

Вадим Пересветов

**Журналистика:
секреты
успеха**

Введение в профессию

Вадим Пересветов

**Журналистика: секреты
успеха. Введение в профессию**

«Издательские решения»

Пересветов В. В.

Журналистика: секреты успеха. Введение в профессию /
В. В. Пересветов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832989-0

Автор книги откровенно рассказывает об особенностях профессии и дает ценные советы желающим посвятить себя журналистике. Легкий стиль изложения, удивительные факты и остроумные комментарии способны вызвать интерес у самой широкой аудитории.

ISBN 978-5-44-832989-0

© Пересветов В. В.
© Издательские решения

Содержание

Уверены ли вы в правильности собственного выбора?	6
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Журналистика: секреты успеха
Введение в профессию
Вадим Валерьевич Пересветов

© Вадим Валерьевич Пересветов, 2016

ISBN 978-5-4483-2989-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Уверены ли вы в правильности собственного выбора?

Профессия или образ жизни. Пишем, как дышим. Ориана Фаллачи – «железная донна журналистики». «Печальная» статистика. Лирические отступления об авторском праве

В последние годы журналистика наравне с профессиями менеджера, экономиста и юриста стала модной профессией. Молодому поколению людей она кажется престижным занятием для избранных – своеобразной легкой прогулкой по жизни, за которую, к тому же, платят неплохие деньги. Самое частотное слово в их лексиконе слово «пи ар», самый модный факультет для обучения в многочисленных гуманитарных вузах – «по связям с общественностью», априори предполагающий хорошее знание человеческой психологии, социального устройства общества, знакомства не понаслышке с журналистским миром – изданиями и людьми, на которых они будут опираться в своей последующей работе. Откуда все это у, совсем молодого человека, нередко еще, толком не осознающего себя ни во времени, ни в пространстве? Все вышеперечисленное приходит только с опытом, а опыт в журналистике лучше всего начинать набирать с газет, где в равной степени есть место для новостной информации, репортажей с места событий, интервью, очерков и аналитических материалов. Там же и ваши первые профессиональные связи. К тому же, надо уметь хорошо писать, и если это умение не дано свыше, то научиться этому достаточно трудно. Справедливость этого тезиса подтверждена наличием в СМИ «золотых перьев» из числа людей с техническим образованием и всяких чихлых перышек из гуманитариев, в том числе, и с факультетов журналистики. Журналист не должен думать, как ему складывать слова в предложения, он должен писать, как дышать и думать о том, как наилучшим образом донести информацию до читателей, сделать материал наиболее ярким и запоминающимся, выполнить работу в срок. Последняя позиция, именуемая во многих изданиях как «death line» – «смертельная линия», после которой любая даже самая сенсационная работа становится бессмысленной, потому что она уже не может пройти допечатную подготовку, – в равной степени важна для всех периодических изданий, где редко дается время «на раскачку». То есть, надо уметь работать быстро и четко. И в этом профессия журналиста сродни профессии хирурга, который не задумывается как работать скальпелем и иглой: ему важен положительный и своевременный результат. Конечно человеческая жизнь и здоровье – самая большая привилегия на этой земле. Но если продолжать пользоваться той же аналогией, то можно сказать о том, что сданные не в срок материалы попросту «умирают» или теряют свою значимость, то есть становятся частично неполноценными. Их надо либо «пристраивать» в другие издания, либо, если это горячие новости, смириться с тем, что они никогда не будут опубликованы. Без публикации – для журналиста нет полноценного результата. И прежде чем он подойдет к положению, когда к нему будут обращаться «а не могли бы вы написать для нас такую-то и такую-то работу, и сколько это будет стоить» пройдет немало времени. Как правило, начинающий журналист «обивает пороги» редакций с предложением выполнить любую работу, которую ему сочтут нужным доверить (и не факт, что статья или заметка по ее результатам будет опубликована), затем стабильно выполняет редакционные задания и только потом, опять-таки, может быть, получает право на собственный выбор. Ведущие редакционных колонок – «колумнисты», редакторы авторских рубрик и журналисты, заработавшие право высказывать свое личное мнение – счастливики в профессии, которым можно просто по-доброму завидовать.

Еще одной важной позицией при написании текстов является умение писать «в размер», то есть в точно заданный объем статьи или заметки. Умение «укладывать» свои мысли в определенное количество знаков – непереносимое условие для всех профессионалов. Новичкам оно поможет лучшему прохождению текстов на страницах изданий, так как у редакторов отделов или же у ответственных секретарей изданий не всегда есть время сокращать чужой «поток сознания». Иногда этого времени может не быть и у вас. Это происходит, как в анекдоте про старого английского аристократа, который сначала просил прислугу принести к камину бутылку виски и сигару, а затем горшок и туалетную бумагу, сопровождая это словами о том, что «концепция изменилась». Такое нередко происходит во многих изданиях и надо быть готовым к тому, что, сдав заказанный материал объемом в 12.000 знаков, его нужно будет в срочном порядке, скажем, минут за 20—30, сократить ровно в половину. Хуже, когда таким же порядком придется сокращать заметку объемом в 3—4.000 знаков: ее попросту надо будет переписать, потому что малые объемы сокращаются значительно тяжелее, нежели большие. На моем журналистском веку был случай, когда разгоряченный «ответсек» вбежал ко мне в кабинет с моим давно сданным материалом и заорал, что у меня есть всего десять минут, чтобы убрать 150 строк «хвоста». «Но это невозможно, – ответил ему я, – в этом тексте нет „воды“, каждое слово имеет глубокое смысловое наполнение и даже первое связано с последним. Если что-то убрать, будет потерян смысл». «Если ты этого не сделаешь, то я сделаю это за тебя, – сказал он и очертил в воздухе красноречивую кривую линейкой (тогда еще не было компьютеров и количество строк на макетных листах отсчитывали именно с ее помощью), – причем абсолютно с любого места!» Поначалу я не поверил в «угрозу». Затем пожалел об этом и о том, что не потребовал снять свой собственный материал или хотя бы свою фамилию, который вышел аккуратно без его середины.

Но, как говорят французы «revenons a nos moutons» – «вернемся к нашим баранам». Снова попробуем разобраться, что же есть журналистика на самом деле: профессия или образ жизни, через который приходит познание мира и самого себя. По большому счету – и то, и другое. И профессия эта очень опасная. Журналисты, работающие на войне, в горячих точках и конфликтных зонах – рискуют своей жизнью в не меньшей, а может быть, даже в большей степени, чем солдаты и офицеры, воюющие на передовой. У них нет оружия, а человек с камерой и вовсе становится живой мишенью. По данным [битая ссылка] www.memorium.cjes.ru только один военный конфликт в Чечне унес жизни 39 журналистов. Данные по России выглядят следующим образом: с 1993 по 2008 год в нашей стране погибли 257 журналистов. Из них 16 – при выполнении или в связи с выполнением профессиональных обязанностей, гибель 20 человек не расследована или же результаты следствия вызывают сомнения. 215 (!) погибших отнесены в категорию «несчастного случая, инцидента, не связанного с профессиональными обязанностями», число без вести пропавших составляет 6 человек. Среди бывших республик СССР в «лидерах» Таджикистан – 67 человек (1992—2001), Украина – 39 (1992 – 2006) и Казахстан – 31 (1993—2007). «Подозрительно» отсутствуют данные по Молдове. Но журналистов убивают – и это – факт. «Чтобы вывести журналиста из игры или поставить под жесткий контроль, его обычно покупают. Если это не удастся, применяются шантаж, физическая расправа или захват в качестве заложника». (Юлия Шум. «Журналистское расследование. От теории к практике»). Помимо Центра экстремальной журналистики, ведут свою статистику «Репортеры без границ» и другие журналистские организации. Печальный список погибших журналистов увеличивается год от года, а в нем самые лучшие и бесстрашные из нас.

«Мишенью» можно стать и в силу обстоятельств. В июле 1999 года к фотографу ИТАР-ТАСС Владимиру Ячине обратилась канадская фотожурналистка Хайди Холлинджер с предложением съездить в Чечню и сделать фоторепортажи и интервью с одним из чеченских полевых командиров. Обещанный гонорар по разным оценкам составлял от 1.500 до 10.000 долларов США. В то время фотографы в некогда могущественном агентстве получали сущие копейки,

и Яцина согласился. Но по прилету в Назрань (Ингушетия) Яцина был сразу же похищен (некоторые источники предполагают, что это произошло еще в аэропорту Внуково) и отправлен в чеченский город Урус-Мартан, где был помещен в подвал вместе с другими заложниками. За Яцину потребовали выкуп в 2 млн. долларов США, а при задержке выплаты обещали руководству ИТАР-ТАСС присылать по одному пальцу их сотрудника. Шло время, Яцину не выкупали. Накануне взятия Урус-Мартана было решено перевести заложников на новое место, в Аргунское ущелье, а затем еще дальше в горы, в район Шатоя. Из-за болей в ноге Яцина шел с большим трудом, а затем в конец обессилев, окончательно отстал от колонны. За что и был пристрелен как собака своими новыми «братьями по вере» (по некоторым сведениям, Яцина принял в плену мусульманство). Произошло это 20 февраля 2000 года, примерно в полутора километрах от селения Малые Веранды. Вот так первая командировка в Чечню оказалась для Яцины последней. Так что всегда думайте, когда к вам будут обращаться с предложениями и никогда не делайте работу за кого-то, даже если вы очень нуждаетесь в средствах к существованию. Пусть бездари и трусы сами доказывают свою состоятельность.

Частые перемещения – и не в салонах и купе бизнес-класса – требуют от журналиста выносливости и крепкого здоровья, как у спортсменов. Рваный ритм жизни, непредсказуемость завтрашнего дня – высокой мобильности, самоорганизации и надежных тылов. Как правило, у активно работающих в профессии нет времени ни на семью, ни на самих себя, поэтому среди этой категории много людей с неустроенной личной жизнью. Редкий случай, когда «вторая половина» относится к особенностям профессии с должным пониманием, а два журналиста в одной семье – муж и жена – это слишком много. К тому же, профессия не приносит тех денег, на которые можно полноценно содержать семью, покупать квартиры и машины, позволить жене не работать. На скромную жизнь и на «поддержание штанов» конечно же, хватит, но то, что журналистика – хорошо оплачиваемая профессия – это еще один миф, требующий того, чтобы он был развенчан. В журналистику идут по призванию. Если нужны деньги, то надо выбирать другое занятие. Конечно, есть и исключения – это ангажированные государством «говорящие головы» на центральных телевизионных каналах, задача которых создавать иллюзию того, что в стране все спокойно и все существующие проблемы решаются. И напротив, расплодившиеся было в перестройку торговцы родной страной и разрушители моральных устоев, получавшие в «демократических» изданиях по несколько тысяч долларов в месяц за свой «нелегкий труд». В этой связи почему-то вспоминается, как освещалась в наших СМИ война в Югославии (не говоря уже о первой чеченской компании). Кто-то сознательно, а кто-то по дремучему незнанию югославской проблемы, принимал сторону американцев, давно провоцировавших и разжигавших национальный конфликт, бомбивших мирных граждан, уничтожавших сербов руками албанцев, во имя достижения своих геополитических интересов. Впечатление было такое, что живешь не в России, а в самой Америке или не менее кровавой в то время Европе, также нацелившейся урвать свои куски от расчлененной страны, некогда называвшейся СФРЮ. Было стыдно... Мне и моему соавтору Предрагу Миличевичу (автор книг – «Гитлер, Черчилль, Клинтон, Коль, и Югославия», ПАЛЕЯ, 1996; «Шесть агрессий Запада против южных славян в XX-ом веке», ООО ПАЛЕЯ-МИШИН, 1999) понадобилось приложить немало усилий, чтобы наша статья, о том, что на самом деле происходило в Югославии, и об истинных причинах конфликта в этой стране, была хоть где-то опубликована. Редакторы «свободных» изданий задавались вопросом: «Как можно печатать статью, если один из ее авторов серб?». В других газетах с пеной у рта защищали албанцев и не признавали иной точки зрения, кроме той, которая совпадала с хорошо завуалированным внешнеполитическим вектором России. (Ровно через десять лет после югославских событий Алексей Пушков в своей авторской аналитической программе «P.S.» – одной из немногих по-настоящему умных и интеллигентных программ на нашем ТВ, приоткрыл завесу отношений России и НАТО в тот трагический для Югославии период, рассказав о том, как Россия подыг-

рывала агрессору. Предраг же всегда говорил открыто: «Черномырдин и его покровители... предали не только Югославию, но и Россию». В отличие от «квасных патриотов» его слова всегда были подкреплены весомыми доказательствами. Книги Предрага Миличевича издавались за его счет: это были деньги с трудом выкраиваемые из его пенсии и пенсии его супруги.

Единственным изданием, согласившимся на публикацию нашей статьи, оказалась газета «Слово». («Кровь во спасение? Корни конфликта вокруг Югославии», 9 июля 1999 г.) И писали мы ее, понятное дело, не ради денег, а для того, чтобы люди знали правду. И пусть, прозвучала она не так громко, как хотелось бы (у «Слова» был относительно небольшой тираж – 55.800 экземпляров), но я до сих пор горжусь этой работой и дорожу тем, что судьба свела меня с этим замечательным человеком, настоящим гражданином и героем своей страны, сама жизнь которого достойна отдельного повествования. Да простят мне читатели это маленькое лирическое отступление в самом начале этой книги: я, как автор, время от времени буду опираться и на собственный опыт. Тысячи журналистов могут поставить себе в заслугу свой честный голос, но, к сожалению, не меньшее число пишущей братии зачастую преследуют корпоративные интересы, за что и получают дополнительные «гонорары». Просто мы разные люди.

В качестве «идола» честного журналистского слова и ярчайшего представителя нашей профессии нельзя не рассказать об Ориане Фаллачи, чей безапелляционный стиль сделал видных современных интервьюеров застенчивыми маменькиными сынками, у которых во дворе все время отбирают конфетку. Вашингтонский журналист Кристофер Хитченс так отзывается об этой «железной донне журналистики»: «Когда Фаллачи умерла от рака в родной Флоренции в возрасте 77 лет, искусство политического интервью потеряло большого художника. Ее героическим периодом были 70-е, на протяжении которых она безостановочно накручивала тысячи километров вокруг земного шара, провоцируя сильных мира сего на саморазоблачительные реплики и выставляя на всеобщее обозрение их малопривлекательные черты. Ей ничего не стоило огоршить, скажем, ливийского диктатора Кадаффи вопросом: „Вы хоть представляете себе, до какой степени вы непопулярны и нелюбимы“. Не щадила она и гораздо более популярные фигуры. В неформальной беседе перед интервью Ориана заявила ярому антикоммунисту Лехе Валенсе: „Слушайте, да вы же вылитый Сталин! Ну, в смысле, внешне. Тот же нос, тот же профиль, те же усы, тот же рост и стать“. Генри Киссинджер, имевший в то время почти гипнотическую власть над прессой, вспоминает свою беседу с Фаллачи как самое катастрофическое интервью в своей жизни. Эта интеллектуальная супермашина, заменявшая нескольким американским президентам всех советников сразу, таким образом описала Ориане свое восхождение к вершинам успеха: „Все дело в том, что я всегда действовал в одиночку, а американцы это очень любят. Американцы обожают образ ковбоя, ведущего за собой стадо, вышагивая впереди на своем гнедом. Он проезжает по городам и весям, гордо поднимая голову – только он и его конь. У него даже нет с собой оружия, он ведь и не стреляет. Все, что ему нужно, – это оказаться в нужное время в нужном месте. Короче, стиль вестерна подходит ко мне как нельзя лучше, потому что я именно такой романтик-одиночка – это мой стиль, а еще лучше сказать – мое ноу-хау“. Стоит ли говорить, что, когда этот абсурдистский пассаж появился в 1972-м году в печати, он не пришелся по душе ни Киссинджеру, ни американцам, к которым он апеллировал. Киссинджер даже утверждал, что цитату вырвали из контекста (с другой стороны, что есть цитата, как не реплика, выдранная из контекста). Ориана в ответ предъявила магнитофонную запись, полную расшифровку которой впоследствии опубликовала в своей книге „Интервью с Историей“. Название этой книги не блещет ложной скромностью, как никогда не блистала ею и сама автор, начавшая свою карьеру в журналистике в шестнадцатилетнем возрасте, а затем буквально взорвавшая весь мир циклом интервью с самыми видными политиками ее времени в газете „Эуропо“ и своими публикациями в „Коррьера де ла сера“, „Вашингтон пост“, „Нью-Йорк Таймс“ и „Лос-Анджелес Таймс“, с которыми она сотрудничала в качестве репортера. Иногда интервью Фаллачи непосредственно влияли на ход истории. В разговоре с президен-

том Пакистана Зульфикаром Али Бхутто, который произошел сразу по окончании пакистанско-индийской войны за Бангладеш, Фаллачи попросила своего собеседника честно сказать, что он думает о своем индийском оппоненте – Индире Ганди. Бхутто не постеснялся в выражениях: „Она напоминает мне прилежную зубрилку-отличницу, напрочь лишенную инициативы и воображения. Ей бы хотя бы половину таланта ее отца!“ В ответ Индира затребовала полную расшифровку текста, после чего не приехала на подписание мирного договора с Пакистаном. Бхутто пришлось послать за Орианой своего дипломатического представителя – Фаллачи была в тот момент в Аддис-Абебе, где интервьюировала императора Хайле Селассие. Посланец Бхутто в истерике умолял признать реплику президента об Индире выдумкой, утверждая, что от этого зависят судьбы шестисот миллионов человек. От журналиста требуется железная выдержка, чтобы не поддаваться соблазну пойти на компромисс ради пресловутой „исторической необходимости“. Фаллачи не пошла на уступки, и Бхутто пришлось смиренно съесть свою шляпу. Возможное ужесточение доступа к сильным мира сего Ориану совершенно не волновало: рассказать правду всегда было для нее гораздо важнее».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.